

Евгений Иванович Якушкин

Обычное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я49

Я49 **Якушкин Е.**
Обычное право / Евгений Иванович Якушкин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 297 с.

ISBN 978-5-521-39670-2

ISBN 978-5-521-39670-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

своей чистой формѣ *) такъ и въ смѣшанной, при которой одновременно существуетъ и личный бракъ **)

Есть указанія на существованіе общности женъ и у русскихъ славянъ. Русскія лѣтописи различаютъ у нихъ три формы брака. Остановимся на одной изъ нихъ: «Радимичи и Вятичи и Сѣверъ, говорится въ Лаврентьевской лѣтописи, одинъ обычай имяху...., брацы же не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плесанье и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто совѣщаеся; имѣху же по двѣ и по три жены» ***).

Имѣли ли умыканія на игрищахъ необходимымъ послѣдствіемъ личный бракъ, или они сами по себѣ составляли бракъ временный, сходный съ тѣмъ общимъ смѣшеніемъ половъ, о которомъ говоритъ Косьма Пражскій въ изображеніи древняго быта Чеховъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ Переяславская лѣтопись и дошедшія до насъ извѣстія о подобныхъ игрищахъ, существовавшихъ въ позднѣйшее время.

По словамъ Переяславской лѣтописи Радимичи, Вятичи и Сѣверяне не любили браковъ, но на игрищахъ между селами у нихъ допускалась свобода половыхъ сношеній ****) Еще подробнѣе описываются игрища въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ. Въ правилѣ Митрополита Кирила (XIII в.) говорится: «мы слышали, что въ предѣлахъ новгородскихъ невѣсты водятъ къ водѣ и нынѣ не велимъ, чтобы это такъ было и повелѣваемъ это проклипать. Мы слышали что въ субботу вечеромъ собираются вмѣстѣ мужи и жены и играютъ безстыдно и скверну творятъ въ ночь святаго воскресенья» *****).

*) Lubbock. Стр. 74, 73.

**) Bulletins de la Soc. d'Antropologie de Paris. T. IV. стр. 499.

***) И. С. Л. Т. I. стр. 6.

****) «Радимичи и Вятичи и Сѣвера.... брацы не возлюбиха; но игрища межю селъ и ту слѣтахуся ршщюще на пласаніа, и отъ пласаніа познаваху которая жена или дѣвица до молодыхъ похотеніе имать, и отъ зочного взорѣнія и отъ обнаженія мыща и отъ прѣстъ ручныхъ показаніа и отъ прѣстей даралганіа на прѣсты чужая, тожъ потомъ целованіа с лобзаніемъ и плоти съ сердцемъ разжеченіа слагахуся, иныхъ обнимающе, а другихъ, поругавше, меташу на насѣбѣніе до смерти». *Временникъ Общ. Ист. и Древн.* 1831 г., кн. 9, стр. 3 и 4.

*****) Опис. рукописей Румянц. Муз. стр. 321.

Игуменъ Елизарова монастыря Памфилъ въ посланіи къ псковскому намѣстнику князю Ростовскому (1503 г.) говоритъ, что при наступленіи праздника Рождества Претечева почти весь городъ приходитъ въ смятеніе, раздаются музыка, начинаются игры, сопровождаемыя пляскою и пѣніемъ. Въ это время мужамъ и отрокамъ бываетъ великое прельщеніе, замужнимъ женщинамъ беззаконное оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе *). Подобное смѣшеніе половъ, по словамъ Стоглава, происходило не только въ Ивановъ день, но и на почныхъ игрищахъ наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія **).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти игрища сохранились и до нашего времени съ ихъ первоначальнымъ значеніемъ. Въ Нижегородской губерніи и въ настоящее время сходятся на красную горку женихи и невесты, наряжаясь какъ можно лучше; при этомъ бываютъ и умыканія. ***) Купальные ночи (*купальни*) начинаются съ перваго воскресенья послѣ пасхи и продолжаются до осени во всѣ праздники. Отъ этихъ ночей сначала завязывается лада, потомъ сватовство ****).

Нѣтъ никакого основанія предполагать, что игрища приняли такой характеръ въ позднѣйшее время. Нѣтъ сомнѣнія что и при лѣтописцѣ они имѣли тоже значеніе, представляя остатокъ прежде существовавшей общности женъ. Умыканія на игрищахъ, конечно, вели и къ личному браку; близкое знакомство молодыхъ людей въ купальные ночи и теперь ведетъ нерѣдко къ сватовству. Пѣсни указываютъ на это свадебное значеніе купалы. Въ Подольской губерніи поется слѣдующая купальная пѣсня:

Тамъ ходыла дѣвочинка
Съ главы винокъ здымала
До Господа вздыхала:
Учини, Боже, волю,
Щобъ я стала женою;
Якъ буду мужа маты,
Може, счастье буду маты *****).

*) Дополн. къ акт. Истор. Т. I, стр. 18.

**) Стоглавъ, глава 41, вопросъ 24.

***). Очерки изъ исторіи славянской мифологіи. Нижегород. Епар. Вѣд. 1865: 20, стр. 13.

****) *Покровский*. Описаніе села Краснаго. Нижегород. Сборникъ Т. I, стр. 359.

*****). Атеней. 1828; II, ст. 18.

На существовавшую прежде общность женъ указываютъ также та свобода въ половыхъ сношеніяхъ, которая сохранилась во многихъ мѣстахъ на посидѣлкахъ, бесѣдахъ и вечеринкахъ или вечерницахъ: присутствующіе на нихъ дѣвушки и парни, по окончаніи пирушки, ложатся спать попарно. Родители и родственники смотрятъ на вечерницы, какъ на дѣло очень обыкновенное и только тогда обнаруживаютъ свое неудовольствіе, когда въ той или другой семьѣ оказываются беременныя дѣвушки *) Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пинежскаго уѣзда (Арханг. губ.) допускается полная свобода половыхъ сношеній на вечеринкахъ. Сношенія эти не считаются тамъ предосудительными; напротивъ того, дѣвушка, не выбранная парнемъ на вечеринкѣ, не рѣдко должна бываетъ выслушивать горкіе упреки отъ своей матери **).

Ежели въ другихъ мѣстностяхъ посидѣлки и вечерницы, даже при обычаѣ ложиться спать попарно, имѣютъ вполне цѣломудренный характеръ, то это не опровергаетъ мысли, высказанной выше объ ихъ значеніи, но указываетъ только, что отъ существовавшаго прежде обычая остался одинъ обрядъ. Въ исторіи брака встрѣчается много подобныхъ измѣненій: различныя формы гостепріимнаго гетеризма у русскихъ инородцевъ представляютъ самый наглядный примѣръ такого перехода обычая въ обрядъ, потерявшій всякое дѣйствительное значеніе. У Сидячихъ Коряковъ и Чукчей законы гостепріимства требуютъ, чтобы хозяинъ предоставлялъ въ распоряженіе гостя жену свою или дочь. Отказъ гостя составляетъ такое глубокое оскорбленіе, за которое онъ можетъ быть убитъ хозяиномъ ***). У нѣкоторыхъ кавказскихъ племенъ отъ обычая этого сохранился только обрядъ. У нихъ, по тѣмъ же законамъ гостепріимства, дочь хозяина спитъ въ одной комнатѣ съ гостемъ, но сохраняетъ вполне цѣломудріе ****).

*) Кузнецовъ. Историко-статистическій очеркъ проституціи въ Москвѣ. Архив. суд. мед. и гигиены 1870; 4, стр. 120.

**) Внѣбрачныя рожденія въ Архангельской губерніи. Арханг. Губ. Вѣд. 1870; 77.

***) Крашенинниковъ. Описаніе Камчатки. Изд. 2-е. Ч. II, стр. 148—149.

****) Руковский. Шамиль. Военный сборникъ 1860; 2, стр. 572. Пржецловскій. Дагестанъ. Вѣст. Европы. 1867; 3, стр. 155.

Свадьбный грѣхъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ мало изслѣдованный, представляетъ такой же религіозный гетеризмъ, какой встрѣчается и у другихъ народовъ, какъ остатокъ общности женъ. Его исторія мало извѣстна, но во всякомъ случаѣ онъ есть явленіе тѣсно связанное съ существовашей до него свободой половыхъ сношеній и основа его религіознаго характера есть языческая.

Нѣчто подобное гостепріимному гетеризму встрѣчалось у насъ до послѣдняго времени при наймѣ охотниковъ въ рекруты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наемщикъ, жившій въ семьѣ нанявшаго его крестьянина, получалъ по обычаю право на всѣхъ молодыхъ женщинъ дома *).

Въ свадебныхъ обрядахъ сохранились также слѣды существовавшей прежде общности женъ. Такое значеніе имѣетъ выкупъ постели и *празднованіе подушки* въ свадьбѣ донскихъ казаковъ **). Въ Ставропольской губерніи существуетъ замѣчательный въ этомъ отношеніи обычай: въ день дѣвичника, послѣ пирушки, на которую приглашаютъ молодыхъ дѣвушекъ и парубковъ, всѣ ложатся спать,—женыхъ съ невѣстою, а парубки съ прочими дѣвицами ***).

Слѣды существовавшей нѣкогда общности женъ неодинаково сохранились въ различныхъ мѣстностяхъ. Степени ихъ сохраненія соотвѣтствуетъ различіе въ народныхъ понятіяхъ о цѣломудріи женщинъ, на сколько можно судить объ этомъ по весьма скуднымъ указаніямъ, встрѣчающимся въ этнографическихъ описаніяхъ. Гдѣ обычай не утратилъ своего дѣйствительнаго значенія, тамъ нѣтъ и строгаго понятія о женскомъ цѣломудріи. Такъ напр., въ Мезенскомъ уѣздѣ, гдѣ существуетъ свадьбный грѣхъ ****), невинность дѣвушки вовсе не цѣнится; напротивъ того, родившая дѣвушка скорѣе находитъ тамъ себѣ мужа, чѣмъ сохранившая дѣвственность *****)

*) Г. В. оз. Замѣтки о наймѣ охотниковъ. Военный Сборникъ. 1863; 7. Авторъ не указываетъ въ какихъ именно мѣстностяхъ существовалъ этотъ обычай, столь укоренившійся, по его словамъ, что изъ пяти наймовъ четыре совершались подъ этимъ неперемѣннымъ условіемъ. Въ средней полосѣ Россіи, сколько мнѣ извѣстно, этого обычая не существовало.

**) Терещенко. Бытъ русскаго народа. Т. II, стр. 609.

***) Альшанскій. Село Кривое. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губ. Вып. I, стр. 152.

****) Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ. Изд. 2-е. Стр. 364.

*****) Внѣбрачныя рожденія въ Архангельской губерніи. Архангельск. Губ. Вѣд. 1870; 77.

Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ отъ обычая остался одинъ только обрядъ, или гдѣ и самый обрядъ исчезъ, — невинность дѣвушки цѣнится высоко. Тамъ дѣвушка, имѣющая ребенка не находитъ себѣ жениха, и мать молодой, не сохранившей до брака дѣвственности, подвергается насмѣшкамъ и посямленію. Ей подносятъ вино въ стаканѣ съ дырой, или вмѣстѣ съ дочерью проводятъ ее въ дверь, надъ которой повѣшенъ хомутъ, или наконецъ надѣваютъ на нее хомутъ, служащій символомъ строгаго наказанія, о которомъ будетъ сказано ниже.

Такимъ образомъ взглядъ на обычаи до такой степени измѣняется, что свобода половыхъ сношеній, одобрявшаяся прежде народомъ и имѣвшая даже религіозное значеніе, становится въ его глазахъ развратомъ. Въ тоже время измѣняется и взглядъ на ночныя собранія; такъ, напр., въ селѣ Воржѣ (Ярослав. губ.) общество составило, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, приговоръ, запрещающій на- всегда ночныя *бесѣды* *).

Кромѣ этихъ двухъ крайнихъ взглядовъ на свободу половыхъ сношеній, существуютъ и другіе, составляющіе между ними переходъ. Болѣе подробное знакомство съ этими средними взглядами было бы весьма важно для исторіи свадебныхъ обычаевъ; но, къ сожалѣнію, этнографическія описанія представляютъ для этого весьма скудный матеріалъ.

Есть еще одинъ вопросъ, касающійся великорусскихъ свадебъ, требующій болѣе подробнаго изученія: какое значеніе имѣютъ *вѣнчаніе* и *свадьба* въ глазахъ народа?

Долгое время послѣ введенія христіанства формы брака оставались чисто языческими. Изъ Правилъ митрополита Іоанна (XI вѣка) видно, что въ его время бракъ простыхъ людей не сопровождался вѣнчаніемъ, и даже въ народѣ существовало мнѣніе, что вѣнчаться должны только бояре и князья **). Заключение браковъ безъ церковнаго бла-

*) Изъ рѣшенія Воржскаго волостнаго суда (Ростов. у.) 30 декабря 1868 г. видно, что «по общему согласію запрещено сходитьса бесѣдамъ собственно отъ соблазновъ и непріятностей, и вѣзмъ домохозяевамъ пускать въ свои дома сходбища запрещено». Крестьянинъ Д. И. пустившій бесѣду въ свой домъ былъ оштрафованъ судомъ тремя рублями въ пользу волостныхъ суммъ.

**) Рус. Достопамятности. М. 1815. Ч. 1, стр. 94 и 101.

гословенія продолжалось и послѣ и вызывало увѣщанія, а иногда и строгія мѣры со стороны церковной власти. Митрополитъ Максимъ (1283—1305) обличаетъ такіе браки и даетъ наставленіе понуждать къ вѣнчанію живущихъ безъ церковнаго благословенія *)). Въ 1410 году митрополитъ Фотій писалъ къ Новгородцамъ о наложеніи трехлѣтней епитеміи на живущихъ съ женами безъ церковнаго благословенія. «Учите ихъ, говоритъ онъ въ своемъ посланіи, и приводите къ православію, чтобы они съ благословеніемъ соединялись съ женами, а если не захотятъ жить съ благословеніемъ, то вы разлучайте ихъ; еслиже не послушаютъ васъ, и вы попы не принимайте ихъ приношеній и не давайте имъ ни даровъ, ни Богородицина хлѣба; а которые васъ послушаютъ, тѣмъ давайте причастіе. Да давали бы вамъ поруку по себѣ въ томъ, что впередъ будутъ жить цѣломудренно и васъ слушать» **). О существованіи многочисленныхъ браковъ безъ вѣнчанія упоминаетъ и митрополитъ Іона въ посланіи своемъ къ Вятчинамъ (1456 г.) ***). На окраинахъ Россіи такіе браки существовали и въ позднѣйшее время ****). Объ нихъ говорится въ грамотѣ патріарха Филарета къ сибирскому архіепископу Купріану (1622 г.) *****).

Еще позднѣе встрѣчаются браки безъ вѣнчанія на Дону *****). Даже въ концѣ прошлаго вѣка бракъ казака ут-

*) «Да держатся жены отъ святыхъ, соборныхъ, апостольскихъ церквей, зане жена спасенія ради человѣческаго бысть. Аще же ихъ держите въ блудѣ, безъ благословенія церковнаго, то что ти въ помощь есть. Но и молися и нуди ихъ, аще и стари суть, да вѣнчаются въ церкви». Эти слова митрополита Максима приведены въ соч. *Нильскаго*. «Семейная жизнь въ рус. расколѣ» (стр. 254) и взяты изъ рукописной Кормчей XVI в., принадлежащей бібліотекѣ Троицкой Лавры.

**) Акты Археогр. Экспед. Т. I, № 369.

***) «... многие деи христіане съ женами незаконно въ невѣнчаніи живутъ». Акты Историч. Т. I, стр. 498.

****) О существованіи ихъ въ Вотской пятинѣ, въ XVI в., говорится въ грамотахъ Новгородскихъ архіепископовъ Макарія и Θεодосія (Дополн. къ истор. акт. Т. I, №№ 28 и 43), но въ грамотахъ этихъ, кажется, дѣло идетъ исключительно о бракахъ у инородцевъ.

*****) Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ. Т. III, № 60.—Въ этой же грамотѣ упоминается о данномъ прежде позволеніи привозить въ Сибирь изъ другихъ городовъ женъ и дѣвицъ и жить съ ними по *своей воли*.

*****) Труды Областнаго Донскаго Статистическаго Комитета 1874 г. Вып. II, стр. 143 и 146.

верждался только объявленіемъ передъ народомъ объ избранной имъ женѣ. Женихъ и невѣста приходили вмѣстѣ въ кругъ; помолившись Богу, они кланялись на всѣ четыре стороны и женихъ, назвавъ невѣсту по имени, говорилъ: *ты будь мнѣ жена*. Невѣста кланялась ему въ ноги и говорила: *будь мнѣ мужъ*. Затѣмъ они цѣловали другъ друга и принимали поздравленія отъ всего собранія. Для законности брака не требовалось никакихъ другихъ обрядовъ, только при женитьбѣ на разведенной съ мужемъ женѣ новый мужъ, кромѣ того, прикрывалъ ее полою своего платья *).

Вслѣдствіе увѣщаній, строгихъ преслѣдованій, непризнанія законными браковъ, заключенныхъ безъ церковнаго благословенія, обычай вѣнчаться мало по малу распространился повсемѣстно. Даже тамъ, гдѣ, по отдаленности церквей, браки заключались безъ церковныхъ обрядовъ, впослѣдствіи все таки происходило вѣнчаніе **) Убѣжденіе въ его необходимости укоренилось наконецъ до такой степени, что у нѣкоторыхъ раскольниковъ толковъ, не признающихъ священства, явилось ученіе, совершенно отвергающее бракъ по невозможности вѣнчанія. Но какъ ни сильно это убѣжденіе, оно не уничтожило однакожъ народнаго понятія о значеніи прежнихъ свадебныхъ обрядовъ: они сохранили и остатки древнихъ, языческихъ вѣрованій и свою юридическую силу.

Историческая борьба между ученіемъ церкви о бракѣ и обычаемъ продолжается до сихъ поръ. Подробное изученіе этого важнаго явленія въ народной жизни, къ сожалѣнію, невозможно въ настоящее время, по недостатку материаловъ, поэтому я ограничусь только одними указаніями.

Существующіе брачные обряды распадаются на двѣ части: *свадьбу* и *вѣнчаніе*.

Вѣнчаніе имѣетъ въ глазахъ народа не только религіозное, но и юридическое, хотя, можетъ быть, и неполнѣ

*) Корниловичъ. Рус. Старина. СПб. 1824. Стр. 200—201.

**) Въ Камчаткѣ жены до вѣнчанія назывались *держимыми женами*. Вслѣдствіе этого тамъ до сихъ поръ говорятъ: *онъ держитъ такую то*, вмѣсто *онъ женатъ на такой-то*. Кузнецовъ. Собраніе выраженій, употребляемыхъ въ Камчаткѣ. Москвитининъ. 1842; 3.

установившееся значеніе. Что оно имѣетъ юридическое значеніе, на это указываютъ браки *убыюмъ*, при которыхъ обыкновенно не бываетъ свадьбы, а одно только вѣчаніе. Народъ признаетъ такіе браки дѣйствительными, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и относится къ нимъ съ порицаніемъ.

Свадьба, обряды которой исполнены также религіознаго значенія, имѣютъ главнымъ образомъ юридическую силу при заключеніи брака. Въ большей части великорусскихъ губерній юридическое значеніе свадьбы не довольно ясно, потому что она непосредственно предшествуетъ вѣчанію и какъ бы сливается съ нимъ. Но есть мѣстности, гдѣ свадьба совершается послѣ церковныхъ обрядовъ. Такъ въ южной части Макарьевского уѣзда Костромской губ. по просватаньи дѣвушки, до вѣнца не бываетъ ни какихъ пировъ. Послѣ вѣчанія молодые прѣзжаютъ въ домъ женихова отца закусить, и за тѣмъ женихъ отвозитъ неvěсту обратно въ домъ къ ся отцу, гдѣ она живетъ недѣлю и больше. Женихъ навѣщаетъ ее съ своими гостями, у нея пируютъ, справляютъ дѣвичникъ и т. д. Въ день свадьбы женихъ увозитъ неvěсту въ домъ къ своему отцу, гдѣ она и остается навсегда. Отъ вѣнца и до свадьбы у повѣнчавшихся не бываетъ никакихъ супружескихъ отношеній; они считаются не мужемъ и женой, а женихомъ и неvěстою *).

Въ Малороссіи этотъ обычай былъ распространенъ повсемѣстно, и потому давно обратилъ на себя вниманіе церкви и правительства. Въ 1744 году былъ изданъ слѣдующій Синодскій указъ: «Извѣстно Ея Императорскому Величеству учинилось о являющихся въ Малой Россіи бракахъ такихъ, что по отправленіи церковнаго брачнаго таинства, того же времени разлучився, по нѣскольку лѣтъ до называемаго, по ихъ обычаю, брачнаго веселія живутъ въ разныхъ домахъ, а нѣкіе изъ нихъ послѣ онаго таинства и къ вѣчному между собою разлученію поступаютъ.» Синодъ предписалъ: не отпуская изъ церкви брачавшихся, обязывать ихъ письменно, чтобы они разлучно отнюдь не жили, подъ опасеніемъ епитимьи прелюбодѣянія, а тѣмъ, которые

* Село Коверино. Сиб. Вѣд. 1874; 228.

въ бракъ вступили и живутъ розно велѣтъ непременно женъ своихъ взять для сожитія къ себѣ въ домъ *). Мѣра, предписанная Синодомъ, не имѣла никакихъ послѣдствій, и въ настоящее время *веселіе* (свадьба) сохраняетъ въ Малороссіи тоже значеніе, какое имѣло и прежде Народъ не допускаетъ до сожительства тѣхъ молодыхъ, которые не справляютъ веселія. Если молодой умретъ послѣ вѣнчанія, но не справивши веселія, то молодая остается съ названіемъ *дівчини*. Точно также молодая, умершая до веселія, считается дѣвушкой **).

Юридическое значеніе свадьбы высказывается еще яснѣе въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда православные вступаютъ въ бракъ безъ вѣнчанія. Есть указаніе на существованіе такихъ браковъ въ Тульской *** и Кіевской ****) губерніяхъ. Въ Ярославской губерніи мнѣ извѣстенъ одинъ случай брака безъ церковнаго обряда *****). Браки раскольниковъ, не признающихъ священства, и потому заключаемые безъ вѣнчанія, считаются православными крестьянами за дѣйствительные. Бываютъ также случаи, что дѣвушки, принадлежащія къ православію, не вѣнчаясь, выходятъ за мужъ за раскольниковъ, при чемъ обыкновенно справляется свадьба *****).

*) Полн. Соб. Зак. № 9052.

**) Н. П. Чубинскій. Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи. Записки Геогр. Общ. по отд. Этнографіи. Т. II, стр. 689. А. Ефименко. Народ. Юридич. воззрѣнія на бракъ. Знаніе, 1874; I, стр. 34. Въ этой прекрасной статьѣ подробно изложена договорная сторона брака и отношеніе къ ней дѣйствующаго у насъ законодательства, но значеніе свадьбы и вѣнчанія выяснено мало.—Повидимому, авторъ полагаетъ, что вѣнчаніе, по народному понятію, не имѣетъ вовсе юридическаго значенія. Въ Малороссіи бывали, однако, случаи, что повѣнчавшіеся не справляли веселія, и народъ признавалъ такіе браки дѣйствительными.

***) М. Пьяновъ. Отвѣтъ на замѣтку. Моск. Вѣд. 1863; 71.

****) Однодневная перенись въ Кіевѣ. СПБ. Вѣд. 1874; 71.

*****) Одинъ весьма бѣдный крестьянинъ Мологскаго уѣзда заявилъ своему начальству, что онъ женится на жившей у него въ работникахъ вдовѣ солдаткѣ, но вѣнчаться не будетъ, потому что не можетъ заплатить священнику.

*****) Бывали браки и безъ вѣнчанія и безъ свадьбы. Таковы браки *убыгомъ* раскольниковъ, не признающихъ священства. Чтобы заключенный союзъ получилъ общественное признаніе, вступившіе въ сожительство начинали часто ходить, взявшись за руки или держась за одинъ платокъ, по базарамъ и вообще вездѣ, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа. *Нильскій*. Семейная жизнь въ рус. расколѣ. Ч. II, стр. 159.

Все сказанное выше показываетъ, что вѣнчаніе и свадьба имѣютъ юридическое значеніе въ глазахъ народа, но болѣе важное значеніе имѣетъ древнѣйшій изъ этихъ обрядовъ, — свадьба. Встрѣчающееся изрѣдка заключеніе браковъ при посредствѣ одного изъ этихъ обрядовъ, съ опущеніемъ другаго, объясняется ихъ исторією, тою борьбою, которая происходила между ученіемъ церкви и обычаемъ въ продолженіе многихъ столѣтій, и тѣмъ положеніемъ, которое приняло въ этой борьбѣ законодательство. Вслѣдствіе того, что законъ не признаетъ дѣйствительными христіанскихъ браковъ безъ вѣнчанія, обрядъ этотъ теряетъ иногда въ глазахъ вѣнчающихся всякое религіозное значеніе и разсматривается ими только какъ гражданскій обрядъ, необходимый для законности брака. Такъ, напр., принадлежащіе къ сектѣ бѣгуновъ вѣнчаются всегда въ православныхъ храмахъ, не придавая этому никакого религіознаго значенія.

Второе мѣсто, по богатству заключающихся въ нихъ матеріаловъ, занимаютъ статьи, касающіяся семейныхъ отношеній; но и въ нихъ нѣкоторыя стороны семейной жизни разъяснены весьма мало. Такъ, напр., онѣ даютъ весьма скудныя свѣдѣнія о томъ положеніи, которое занимаютъ въ семействѣ незаконныя дѣти; въ нихъ даже вовсе не указано, кто считается незаконнорожденнымъ по народнымъ понятіямъ, между тѣмъ какъ взглядъ народа въ этомъ отношеніи далеко несходенъ съ закономъ.

Точно также очень скудныя свѣдѣнія получаемъ мы изъ этихъ статей объ усыновленіи. Нигдѣ не упоминается, исполняется ли при усыновленіи обрядъ, установленный церковью (послѣдованіе въ синоположеніе), или какойнибудь другой, установленный обычаемъ.

Въ Ярославской губерніи усыновленіе происходитъ посредствомъ простой передачи усыновляемаго его пріемному отцу *); но здѣсь сохранился одинъ обрядъ, который, можетъ быть, служилъ нѣкогда символомъ усыновленія такъ какъ это значеніе онъ имѣлъ и у другихъ народовъ

*) Иногда, хотя и рѣдко, усыновленіе совершается здѣсь съ соблюденіемъ обряда, установленнаго церковью.